

Дариса Малмыгина
Принц и нищий
для русской
Золушки



Лариса Малмыгина

**Принц и нищий для
русской золушки**

«Издательские решения»

Малмыгина Л.

Принц и нищий для русской золушки / Л. Малмыгина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904798-4

Студентка мединститута красавица Оксана Крылова живёт с мамой и не от хорошей жизни перешивает на себя мамины старые платья. Над её бедностью подсмеиваются однокурсники, а девушка упорно верит, что когда-нибудь встретит принца на белом коне. Однако судьба предлагает героине странный выбор, предоставляя в качестве женихов бомжа и наследника престола одной из африканских стран....

ISBN 978-5-44-904798-4

© Малмыгина Л.
© Издательские решения

Содержание

Принц и нищий для русской золушки	6
Глава 1. Перстень с бриллиантом	6
Глава 2. Бомж моей мечты	8
Глава 3. Мужчина в хозяйстве не лишний	10
Глава 4. Из Англии за русской невестой	12
Глава 5. Ах, эти чёрные глаза...	15
Глава 6. Моя мама – любовница	17
Глава 7. Как птица в полёте	20
Глава 8. Всё могут короли	22
Глава 9. Королевам плакать не пристало	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Принц и нищий для русской золушки

Лариса Малмыгина

© Лариса Малмыгина, 2018

ISBN 978-5-4490-4798-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Принц и нищий для русской золушки

Глава 1. Перстень с бриллиантом

Сегодня не мой день, как и предыдущие две недели он прошёл отвратительно. Во-первых, я постоянно вляпывалась в неприятные истории, во-вторых, подводило здоровье, в третьих... в третьих я поругалась с матерью. Ну, понимаю, что она работает на двух работах, чтобы обеспечить дочь всем необходимым, но никто не давал ей права читать многочасовые наставления.

Я учусь на пятом курсе мединститута, а оплачивает учёбу естественно она, так как папа умер шесть лет назад от онкологии. Мама – бухгалтер, она днём ходит на официальную работу, а вечерами, до поздней ночи, корпит над левыми заказами. Если кто спросит, осуждаю ли я теневиков, отвечу – не осуждаю. В нашем государстве под каждым кустом, словно паук, сидит прирученный налоговый, он игнорирует крупных, опасных насекомых и ловит мелких мошек, высасывая из них кровь.

После смерти папы мы остались без копейки в кармане, так как все накопления ушли на замену папиного сустава. Его-то заменили, но метастазы разошлись по другим органам. Спрашивается, в чем был смысл дорогостоящей операции? Вот тогда мама, её звать Валентина Васильевна Крылова, и отправилась с протянутой рукой к местному богачу Юрию Грозовскому, обладателю сети кафе и ресторанов. Тот, как ни странно, помог немалой суммой, благодаря которой я стала студенткой, зато мама оказалась в долговой кабале на долгие-долгие годы. Эти её вечера за компьютером – результат моего процветания в вузе.

В вузе я действительно не чувствую себя золушкой, умело перешитые из прежних маминых нарядов одёжки выгодно отличаются от ширпотреба, в который облачились однокурсницы. Эти одёжки перешивала я, неожиданно обнаружив в себе талант мастерицы. К тому же, довольно сносную по цене обувь можно купить в недорогих магазинах, расплодившихся в последнее время в нашем микрорайоне, а из чего она, кожаная или натуральная, никто не докапывается. Дешёвые куртки и пуховики тоже не проблема, и я ношу их, будто королевскую мантию.

Единственное, что огорчает меня в сложное время, когда в доме не бывает мяса, и мы довольствуемся картошкой с квашеной капустой, невозможность накормить беспризорных кошек, обитающих в подвале. Я тайком выделяю на их пропитание те немногие гроши, вручаемые мамой на студенческие обеды, но их упорно не хватает на многочисленных мурок и барсиков.

– Испортишь желудок, Оксана, – часто ворчит Валентина Васильевна и сует мне в сумку бутерброды с плавленым сырным продуктом. – Посмотри на себя, худая, бледная, как смерть, поклонников нет, а подружки уже замуж выходить принялись.

– Хочешь меня сплавить? – огрызаюсь я и думаю, что мне не нужны поклонники из среды обитания, не испытываю я к ним симпатии, а потому решительно отшиваю прилипал.

– Ты словно заколдованная, – вздыхает мама и на её глаза наворачиваются слёзы.

Я понимаю мамини недоумения, а сама время от времени подхожу к трюмо и любуюсь собой. Кареглазая брюнетка с осиной талией смотрит на меня из зазеркалья и еле заметно улыбается. Эта красавица обязательно встретит своего принца на белом коне, иначе и быть не может.

Впрочем, я отвлеклась. Итак, мы поругались с мамой, потому что я чуть не попала под машину, когда остановилась покормить кошку, понуро сидящую возле пешеходного перехода. Какой-то лихач, перегоняя другого лихача, двинул бампером меня по заду и, игнорируя паде-

ние пострадавшей, умчался в неизвестном направлении. Встав под людские ахи и охи, я обнаружила поцарапанные коленки и порванные колготки, на ладонях тоже виднелись ссадины.

– Скоро ты с этими четвероногими останешься без головы, – заплакала мама, когда увидела мои раны.

– Если бы у нас был свой пушистик, – всхлипнула я и подумала, что мамина аллергия на кошачьи волосы никогда не пропадёт, и моя мечта обнять мурлыкающее животное в пределах квартиры не осуществится.

Подумала и вспомнила, как последние две недели меня стала преследовать Ирка Шумилина, единственная дочка мэра города, из-за Васьки Корнеева. Влюбилась, видите ли, Ирка в него, а он не обращает на неё внимания, так как это внимание целиком и полностью отдаёт мне.

– У Оксанки нет ни одного нормального прикида, – заявила она как-то одноклассникам. – Ходит в перешитых обносках, а ещё принцессу из себя строит.

– Зато у неё есть самое нужное для девушки, – возразили ей парни, – классное лицо и классная фигура.

Ирка надулась и затаила обиду. Постепенно девчонки перешли на её сторону, а я осталась в изоляции, окружённая сочувствующими мальчишками.

А десять дней назад я отравилась в забегаловке, находящейся напротив института. Решила позволить себе пирожное с кремом, а оно оказалось несвежим. Отравление купировали розовым раствором марганцовки, но боли в кишечнике не прекратились.

Так вот, множественные злоключения и заставили меня начать писать этот дневник, превратившийся в небольшую повесть. Идея написания настоящего произведения мне понравилась, и я, приходя домой, присаживалась за ноутбук, чтобы отдавать ему накопившуюся за день отрицательную энергетику. Вот и сегодня, погоревав над порванными колготками, под мамини завывания я удалилась в спальню, чтобы пожаловаться компьютеру на своё нищенское житьё-бытьё.

На душе скребли неразрешённые родительницей кошки, коленки и ладони саднило, хотелось плакать от того что оказывается все замечали мои перешитые тряпки, просто до поры до времени про это никто не говорил, но, видимо, шептались меж собой и подсмеивались над моей наивной предприимчивостью.

И тут я почувствовала себя золушкой и поняла, что больше в обносках в институт не пойду ни за какие коврижки, пусть даже останусь без образования.

– Это гордыня, дочка, – подошла сзади мама и, коснувшись моей макушки губами, зашмыгала носом. А потом вынула из синей бархатной коробочки единственный оставшийся после папиной смерти перстень с большим бриллиантом и протянула мне. – Отнеси его в ломбард и купи себе всё необходимое.

Я развернулась и, взяв драгоценность, разрыдалась в голос.

Глава 2. Бомж моей мечты

Утром я не поехала на лекции, благо было всего три пары, а захватив перстенёк, направилась в ломбард, думая о том, что совершенно не знаю цены на бриллианты. Почему мама доверила мне столь ответственное дело, я так и не поняла, хотя всю ночь размышляла об этом. А ещё я мечтала о красивой голубой куртке, норковом манто, белых кожаных сапожках и длинном платье из алого шёлка или красного гипюра. Нет, я не рассчитывала сразу же отдать на продажу драгоценность, это было бы уж слишком опрометчиво, просто дикое любопытство, какова её стоимость, не давало покоя.

На скамейке возле ломбарда сидел подозрительный бородатый парень в старой одежде, он держал бутылку с пивом и не спеша потягивал напиток из горлышка. Рядом лежала потёртая сумка из козла, из которой выглядывал обкусанный багет. Я покосилась на него и торопливо вбежала в заведение, куда приходят, в основном, отчаявшиеся от безденежья люди.

– Посмотрим, милая барышня, посмотрим, – выхватил у меня из дрожащих рук бриллиант толстый, лоснящийся хитрой улыбкой ювелир, нацепил на нос лупу и прищурился.

Даже мне, неопытной в мошеннических авантюрах, стало понятно, что он что-то замышляет.

Красное платье, норковое манто, белые сапожки, голубая курточка... о них больше не думалось, я боялась какого-нибудь подвоха со стороны услужливого толстяка.

– Отдайте колечко! – неожиданно даже для самой себя безапелляционно заявила я и требовательно протянула ладонь.

– Не желаете узнать, сколько стоит эта антикварная вещичка? – удивился ювелир.

– Не желаю, – важно изрекла я.

Бородатый черноволосый бомж пристально посмотрел на меня, когда я вышла из здания. У него были грустные ярко-синие глаза с длинными ресницами, удлинённый овал лица и прямой классический нос.

– Помогите, пожалуйста, – тихо проговорил он. – Я болен.

– Больные не пьют пива, – фыркнула я, но остановилась. Почему-то сейчас бородач показался мне неопасным, по крайней мере, безопаснее ювелира.

– Пиво безалкогольное, – мягко улыбнулся незнакомец. – Нулёвка. Сжалившись, мне купила его какая-то симпатичная девушка, но она не захотела выслушать человека, попавшего в беду.

– Предлагаете, чтобы я вас выслушала? – поморщилась я и прижала к груди сумочку с драгоценностью.

– Почему бы и нет? Кстати, меня звать Руслан, а вас?

– Людмила, – вспоминая Пушкина, выдала я. – Так чем вы больны?

– Желудок, – пожаловался Руслан. – Схватило так, что трудно подняться на ноги.

Я выпростала из кармана куртки сотовый и попыталась позвонить в «скорую». Ухо резали короткие гудки.

– Бесполезно, меня уже возили в стационар, а там не приняли, – наблюдая за моей реакцией, огорчённо произнёс бомж. – Нет паспорта, нет полиса, ничего нет. Сказали, прободная язва не подтвердилась, ступай домой и ромашку пей.

– И дома нет, – подытожила я.

– И дома нет, – эхом откликнулся он.

Решение пришло внезапно, оно удивило, но не заставило сомневаться.

– Идёмте, – велела я, а когда Руслан встал, зашагала впереди, чувствуя за собой его лёгкие шаги.

Мамы дома не оказалось, я шмыгнула в спальню, засунула под матрас коробочку с бриллиантом и пригласила гостя в гостиную. Он немного помедлил, но затем разулся, и я удивилась чистоте его голубых носков.

– Новые, – поймав мой недоумённый взгляд, объяснил бомж. – Я ведь и подрабатываю немного, грузчиком на рынке.

– Раздевайтесь, – распорядилась я, – а я вам сейчас ромашку заварю.

Мужчина снял замызганную синей краской куртку, осторожно положил её на пол, а под ней оказался свитер с орнаментом на груди.

– Итак, – через некоторое время зашла я в гостиную с чашкой настоя в руке. – Я готова вас слушать, начинайте.

И остановилась. Руслан, откинувшись на спинку кресла, спал, его густые длинные ресницы подрагивали, так что создавалось впечатление, что мой гость видит захватывающие сны.

Я присела на диван и залюбовалась неожиданным знакомцем: чистое, без единой веснушки и неровности бледное лицо, аккуратный нос и, самое главное, изящные розовые губы. Я зачем-то потрогала пальцем свой рот и представила, как эти его губы целуют мои, сначала нежно, потом со страстью молодого, темпераментного самца. По телу побежала дрожь.

И тут затренькал сотовый. Очнувшись от прострации, я схватила мобильник и выбежала на кухню. Звонила мама.

– Оксана, я сегодня не приду ночевать, ты меня не теряй. У тёти Любы день рождения, собирается компания нашей молодости, – извиняющимся тоном проговорила Валентина Васильевна.

– Не потеряю, – улыбнулась я и решила, что Руслана мне послал сам Бог. Я его окружу заботой, пропишу у себя и выйду за него замуж. А что? Квартира трёхкомнатная, места хватит. Придумаю что-нибудь и с его работой. Эврика! Муж тёти Любы – начальник охраны в «Метро», думаю, найдёт местечко и для зятя подруги своей жены.

Внезапное решение поразило, я никогда не отличалась внезапностью, так как по гороскопу Дева. Обычно я долго думаю перед тем, как совершить какой-либо поступок. Но в этот раз ситуация оказалась неординарной – я поняла, что влюбилась с первого взгляда.

Глава 3. Мужчина в хозяйстве не лишний

Ближе к вечеру Руслан проснулся, протёр свои удивительные глаза и непонимающе посмотрел на меня. А затем будто что-то вспомнил и улыбнулся, обнажив ровные белые зубы. Я сидела напротив и читала книгу, любовь к французским романам передалась от мамы.

– Ждёте моих откровений? – поинтересовался он.

– Естественно, – сделала надменное лицо я.

– Фамилия Скворцов, имел бизнес в другом городе, прогорел, отдал за долги всё, чем владел. Лишился работы и крыши над головой. Документы выкрали конкуренты, которые меня и подставили.

– А жена? – осторожно произнесла я.

– Жены нет и не было. Мне всего тридцатник, хотел сначала материальную базу создать.

– И не получилось, – подвела итог я.

«А ведь он может снова заняться бизнесом, – неожиданно осенило меня. – И я бедняге в этом помогу, если продам бриллиант».

Ужинали мы молча, Руслан нехотя глотал пшёнку и запивал её ашановским молоком. А после ужина, поблагодарив, попросил позволения принять душ. Я выделила ему полотенце, постелила в гостиной на диване и ушла к себе, недоумевая странному поведению гостя. Другой бы радовался, что не остался на ночь во дворе, а этот корчит из себя принца. Видимо, зря я собралась за молчуна замуж, поторопилась, он на меня даже и не смотрит.

Утро брызнуло лучами в не занавешенное окно. Вспомнив, что не одна, я вскочила с кровати и сунула руку под матрас, кольцо лежало на месте. Облегчённо вздохнув, я накинула халатик и поторопилась в гостиную, но то, что увидела, опечалило настолько, что я всхлипла. Гостя на месте не оказалось, а его постельные принадлежности были аккуратно сложены в стопку. Я метнулась на кухню, в санузел, но пугающая пустота встретила меня и там. Наконец, на тумбочке в прихожей обнаружила записку, в которой аккуратным крупным почерком сообщалось, что Руслан укатил на работу и, если я не буду против, придет вечером.

«Вечером придет и мама, – поморщилась я. – Вряд ли она сочтет уместным пребывание бомжа в своей квартире. Впрочем, хватит хныкать, всё будет о, кей, красавчик обязательно в меня влюбится, а мама не станет перечить, ведь она у меня сознательная. А сейчас надо завтракать, одеваться и мчаться в вуз».

Через два часа я стояла в коридоре медицинского и, отойдя в сторону, слушала, как Ирка заявляла девчонкам, что уступает Ваську мне за ненадобность.

– Пааадумаешь, – вскинув длинный носик, рассуждала она. – Кто Васька и кто я? Он из рабоче-крестьянской семьи, а я дочка мэра города, могу рассчитывать на равную партию. Говорят, скоро сын Грозовского из Англии прилетает, вот его-то я и очарую.

– Очаруешь, – хихикнул сзади Корнеев, – ну-ну, действуй.

– А что он делает в Англии? – поинтересовалась Валя Борисова.

– У него там бизнес, – торжественно сообщила Ирка. – Кажется, тоже ресторан, как и у отца. Или сеть ресторанов.

Когда я приехала домой, Руслан пил на кухне кофе, рядом сидела мама и понимающе кивала. Она приняла мой выбор сразу и бесповоротно, видимо, внешность и хорошие манеры гостя произвели на неё неизгладимое впечатление.

– День удался, – докладывал ей Скворцов, – так что могу материально отблагодарить вас за гостеприимство.

– А чего, живите, без мужских рук трудно, – предложила мама, и тут они заметили меня.

– Оксана, – ахнула Валентина Васильевна. – Проходи, доченька, мы сейчас с Русланом договорились, что он снимет у нас комнату.

Я облегчённо вздохнула.

– Вашей дочке больше нравится имя Людмила, – обворожительно улыбнулся Скворцов. Я сглотнула слюну и побежала в ванную умываться.

После ужина Руслан поведал, что встретил старого знакомого, который помог подать документы на восстановление паспорта, так что скоро появится возможность устроиться на работу и не прозябать на хлебником у таких очаровательных дам, как Валентина Васильевна и Оксана Валерьевна.

– И нам деньги не помешают, – засмушалась мама, – Оксаночке ещё в ординатуре учиться. Занимайте комнату напротив спальни дочки, а я к ней переберусь.

На том и порешили.

Всю ночь я не могла уснуть, слушала, как посапывает на тахте мама, крутилась в постели и мечтала о том, что совсем скоро Руслан влюбится в меня и признается в своих чувствах. А там и до свадьбы рукой подать, а уж после бракосочетания я и выложу ему главный козырь для нашего благополучия – перстень с бриллиантом. Тогда, продав его и взяв кредит в банке, мы откроем своё дело. Возможно, небольшую лабораторию для забора анализов или клинику профилактических осмотров. Я, завтрашний терапевт, вращаясь среди компетентных специалистов, буду набираться в клинике опыта, чтобы в недалёком будущем стать главным врачом приличного медицинского заведения.

А утром Руслан снова исчез.

– Странно, – отчаянно зевая, удивилась Валентина Васильевна, – так рано встал и даже не позавтракал.

Дверь комнаты квартиранта была настежь открыта, в её проёме виднелась тщательно заправленная кровать.

– Приехал Станислав Грозовский, – встретила меня на крыльце вуза Валя Борисова. – Я его видела возле ресторана «Русалочка». Красавец ещё тот, вот повезёт Шумилиной!

– Шумилина некрасивая, – раздался сзади голос одноклассника Вани Рыбакова. – Это Крылова красивая.

– Так и есть, – подтвердил Вася Корнеев и томно заглянул в мои глаза.

– Крылова – голь перекатная, – неожиданно возникла почти из воздуха Ирка. – Во всем цивилизованном мире богатые стараются держаться вместе, а тут сам Бог велел капиталы приумножить. Кстати, в субботу Юрий Николаевич званый ужин устраивает, говорят, сына познакомить с порядочной русской девушкой хочет.

– Ну и пусть устраивает, – процедила сквозь зубы я, и сопровождаемая верным Рыбаковым, направилась в распахнутую дверь аудитории.

Если бы я знала, что меня ожидает...

Глава 4. Из Англии за русской невестой

Домой я мчалась с тихой радостью, всё во мне ликовало от сознания того, что скоро увижу своего любимого, но дверь открыла заспанная Валентина Васильевна.

«Руслана нет, – огорчилась я, – иначе мать не стала бы щеголять в навороченном пеньюаре».

– Оксана, ты что-то рано сегодня, – в руках мамы оказался длинный шёлковый халатик с кружевами, который она безуспешно старалась натянуть на себя.

– Заболела? – забеспокоилась я.

– Да, что-то нездоровится, – отворачиваясь, пробормотала Валентина Васильевна.

Я скинула куртку, повесила её на плечики, разделась и юркнула в ванну, решив принять душ, чтобы потянуть время до прихода Скворцова, а когда вышла из душа, услышала звук закрывающейся двери.

– У нас кто-то был? – изумилась я.

– Почему ты так решила? – фальшиво поинтересовалась мама. Так как она не умеет врать, я сразу заподозрила неладное.

Темнело, но квартирант не появлялся, и я металась от окна к окну. Наконец, он позвонил на домашний телефон и сообщил, что остаётся ночевать у приятеля. Того самого, который помог ему с документами.

– Приеду завтра, – мягко проговорил Скворцов, на фоне его бархатного голоса звучала музыка.

И тут меня прорвало, я упала на диван и заплакала, сначала тихо, а потом захлебнулась рыданиями.

Мама присела рядом и заплакала тоже.

– Оксаночка, – обняла она меня. – Зачем тебе бомж, если есть возможность познакомиться с принцем?

– С каким принцем? – вздрогнула я.

– К Грозовскому прилетел из Англии сын, и Юрий пригласил нас в ресторан в субботу вечером.

– Юрий? – поразились я. – А где отчество?

– Николаевич, – смутилась Валентина Васильевна, а я, взглядевшись в её покрасневшее лицо, вдруг поняла, что мама ещё очень красива, несмотря на свои сорок шесть лет. И у неё, вполне возможно, появился любовник.

– Но у меня нет подходящего для ресторана платья, – растерялась от догадки я. – И у тебя его нет.

– Со мной расплатилась левая фирма, – улыбнулась сквозь слёзы мама, – так что завтра едем за нарядами.

Вечер я провела на диване, делала вид, что смотрю какую-то там серию из какой-то там мыльной оперы и думала о Скворцове, наслаждавшемся сейчас приятной компанией в обществе девиц лёгкого поведения. Мама ушла в спальню и не подавала признаков жизнедеятельности.

На следующий день мы действительно поехали в бутик к маминой знакомой и выбрали для меня длинное красное гипюровое платье. А вечером явился Руслан. Как ни в чём не бывало, он поздоровался, разулся, и я вновь поразились чистоте его носков.

– Ну и как отдохнул? – процедила сквозь зубы я.

– Вполне прилично, – отозвался он и пристально взгляделся в моё расстроенное лицо. – Что с тобой, Оксана?

– Голова болит, – выпалила я то, что пришло на ум.
– Беденькая, – взял мои руки в свои Сквиорцов. – Переутомилась, наверное.
– Переутомилась, – буркнула я и подняла глаза на молодого человека. Он казался расстроенным, в его волшебных синих очах плескалась тревога.
– Итак, девочка моя, – Руслан усадил меня в кресло. – Не спрашивай, кем я буду работать, только у вас ночевать стану редко.
Этого и следовало ожидать – Сквиорцов влюбился.
– Оксаночка, – вышла из спальни мама с мобильником в руке. – Не забудь, завтра едем в «Русалочку».
– «Русалочку»? – удивлённо поднял брови квартирант.
– Нас пригласил Юрий Николаевич на встречу с его сыном, – стрельнула в него неприязненным взглядом Валентина Васильевна. Наверное, неприязненность возникла с того момента, как мама поняла, что благодетельствованный бомж предпочёл её дочери неизвестную сомнительную компанию.
– Сыном? – нахмурился Сквиорцов. – Ах да, говорят, он приехал в Россию за невестой.
– Говорят, – съехидничала мама.
– Девушки любят богатых женихов, – невесело молвил Руслан. – Разрешите принять душ?
– Конечно, конечно, – затрясла головой я.
Печаль, промелькнувшая в словах любимого, вселила надежду.
– Ты хоть понимаешь, что благодаря своей королевской красоте можешь стать Грозовской? – поинтересовалась Валентина Васильевна, когда Сквиорцов удалился в ванную комнату.
– Мне достаточно и Сквиорцовой, – резко отреагировала я.
– Считать копейки, как твоя бедная мать, – глаза родительницы наполнились слезами. – Ты не понимаешь, что говоришь, детка.
– Деньги я сама заработаю, а вот любовь на них не купишь, – насупилась я.
– Простите, – неожиданно вышел из ванной Руслан. – Простите, пожалуйста, но я забыл купить шампунь. Можно снова воспользоваться вашим?
– Можно, – резко кивнула мама.
Блуждающий взгляд бывшего бомжа красноречиво говорил о том, что наш разговор не прошёл мимо его ушей.

После ужина мы разбрелись по комнатам, и я сразу уснула. Видимо, сказала вчерашняя бессонная ночь. А утром Руслана в квартире снова не оказалось. В институте на сегодня была всего одна пара, я съездила туда, послушала вместе с лекцией хвастливые Иркины речи и ретировалась в родные пенаты.

– Сходи в парикмахерскую, – приказала Валентина Васильевна, прихорашиваясь перед трюмо.
– Не хочу, – огрызнулась я. – Парикмахерская обойдётся без меня.
– Ну, подумай хотя бы обо мне, – жалобно произнесла мама. – Дочка, у нас долги, я тебе не говорила о них, не хотела расстраивать, но... К тому же, Стас очень красив, о такой партии может мечтать даже принцесса...
– А я золушка, – с горечью хмыкнула я, – золушка, имеющая бриллиантовое кольцо. Почему считаешь, что он обратит на меня внимание?
– А ты попробуй, – взмолилась родительница.
– Хорошо, – вздохнула я и решила, что знакомство с сыночком ресторанный король мне ничем не грозит.
– Он будет непременно моим, – неожиданно всплыл в памяти монолог Ирки Шумиловой, – можете даже не сомневаться.

«Вот и хорошо, – облегчённо вздохнула я, – мне никого, кроме Руслана, не нужно».

– Оксана, через полтора часа приедет такси, – слышался взволнованный голос мамы. – Ты хоть причешись.

Глава 5. Ах, эти чёрные глаза...

Уже смеркалось, когда мы прибыли к ресторану «Русалочка». Гостей у Грозовских оказалось немало – просторная парковка перед заведением была заставлена иномарками. Я осторожно вылезла из такси и, сгорая от стыда за свою дешёвую китайскую куртку, медленно направилась к призывно распахнутым дверям с охраняющим их застывшим швейцаром в чёрном фраке. Мы, видимо, немного опоздали, так как на мраморной лестнице остались в одиночестве.

Скинув на руки гардеробщику верхние одёжки, прошли в большую, полную народа залу, освещаемую несколькими хрустальными люстрами. Столики, покрытые белыми накрахмаленными скатертями, толпились в стороне, освобождая приглашённым место для танцев. На небольшой сцене сгрудились музыканты, они готовили инструменты и аппаратуру.

Зал гудел, словно гигантский улей. Покрутив головой по сторонам, я заметила множество ярких нарядов и шей, обвешанных дорогими колье. На мне колье не было, на мне украшений вообще не было, а потому я снова почувствовала себя настоящей золушкой.

– Тссс, – обернулась к шушукающим девицам пожилая дама в глубоком декольте. – Сам Грозовский идёт.

На сцену взобрался симпатичный мужчина средних лет в элегантном сером костюме. Он поднял руку, зал замер.

– Дамы и господа, – громко проговорил мужчина, – сегодня мы празднуем приезд из Англии моего сына Станислава. Прошу любить и жаловать!

Тишина взорвалась бравурной музыкой, и высокая мужская фигура показалась в конце коридора, возведенного человеческими телами. Она неторопливо приближалась ко мне, и сердце моё увеличивало жизненный разбег до тех пор, пока не перешло в галоп.

Станислав удивительно на кого-то походил. На кого? Гладко выбритое лицо, чёрные глаза под цвет выющимся волосам, аккуратный прямой нос, упрямый алый рот... если бы не глаза, я бы подумала, что передо мной Руслан Скворцов.

– Какой красавчик, – восхитилась стоящая рядом девица и вздохнула.

– Ирина Геннадьевна Шумилина! – выкрикнул вертлявый господин в жилетке. Наверное, тамада.

От толпы собственной персоной отделилась моя важная одноклассница. На ней красовалось фиолетовое декольтированное платье, дополненное крупными гранатами на шее и в ушах.

– У девушки нет вкуса, – поморщилась мама, в ней заговорила ревность.

– Не понимаю, зачем пригласили наших дочек, коли и так ясно, что партия для Стаса уже найдена? – повела плечами пышечка в голубом балахоне.

– Ему может и не понравится дочка мэра, – хитро сощурился рядом стоящий господин с бабочкой вместо галстука, – так что у каждой гостьи есть шанс на удачное замужество.

Ирка подошла к Стасу, сделала книксен, подала ему руку для поцелуя, а мне неожиданно показалось, что я попала в любимую сказку Шарля Перро, вспомнились хрустальные туфельки.

Но младший Грозовский сделал вид, что не заметил кокетливого жеста дамы, он небрежно взял её под локоток и повёл к сдвинутым сервированным столикам.

– Присаживайтесь, дорогие друзья, присаживайтесь! – закричал тамада и сделал приглашающий жест. – Нет лучше для человека под солнцем, как есть, пить и веселиться.

– Слова из Библии, Ветхий завет, – прошептала мама и увлекла меня за собой.

Чего только на скатертях-самобранках не было, фантазия поваров поражала взгляд, и я сглотнула голодную слюну.

Справа от меня присела тощая девица. Таких называют вешалками, но они до сих пор пользуются спросом на подиумах.

Вешалка величаво несла на себе груз дорогой бижутерии, она умело закатывала густо подведённые глазки и тонко хихикала. Мама примостилась рядом.

Замелькали официанты, тосты последовали за тостами, я ела и, искоса наблюдая за Станиславом, восседающим во главе сдвинутых столов, удивлялась его схожести с Русланом.

Наконец грянул вальс, и тамада предложил кавалерам приглашать дам. Кавалеров оказалось немного, зато барышень сверх меры, а потому обманутые в надеждах девушки обречённо выстроились вдоль стены. Замелькали первые пары танцующих, постепенно к ним присоединились остальные гости. Причём, под давлением распорядителя банкета женщины вальсировали и с женщинами.

За столом остался один младший Грозовский, так как Ирка ушла танцевать с его красивым отцом. Маму ангажировал господин с бабочкой, я отказала паре денди и понуро сидела, чувствуя на себе пристальный взгляд виновника торжества.

Вальс снизил темп и завершился прощальными аккордами, гости стали расходиться по своим местам.

– Это ваша дочь, Валентина Васильевна? – внезапно подошёл к маме сам старший Грозовский. – Ах, как хороша!

Он осветился улыбкой, а я решила, что гостеприимный хозяин, вероятно, очень добрый человек, и эта доброта никак не вяжется с крупным бизнесом, который он имеет. Всегда считала, что предпринимательство только для чёрствых и хамоватых.

– Разрешите пригласить на медленный танец, – продолжал заливаться соловьём перед мамой Юрий Николаевич. А она вспыхнула и опустила глазки.

И тут я начала кое о чём догадываться...

Мужчина взял под руку мою сомлевшую родительницу и повёл в центр площадки под внезапно пролившуюся на нас бессмертную волшебную мелодию.

Словно загипнотизированная, я смотрела на перебирающих ногами людей, мысли в голове метались, наскакивали друг на друга, но никак не могли прийти к общему знаменателю.

– Давайте потанцуем, – всего два слова, но они заставили вздрогнуть. Неужели Скворцов тоже на банкете. Почему тогда я его до сих пор не видела?

Бездонные чёрные цыганские очи засасывали меня в свою глубину, и я, силясь скинуть наваждение, не могла противиться их страшным чарам. Ещё минута и...

– Давайте, – напустив на лицо непроницаемость, согласилась я.

– Вас звать Оксаной? – Станислав обнял меня за талию.

– Оксаной, – кивнула я.

– Вы очень красивы.

– Ах, эти чёрные глаза меня пленили, – романс набирал магические обороты, —

Их позабыть нигде нельзя – они горят передо мной....

Музыка ласкала не только слух, она проникла вглубь сознания и обвивала нежными волнами моё трепещущее сердечко. Наверное, я ждала слов, но их не было, зато показалось, что волос коснулось прерывистое дыхание принца.

Глава 6. Моя мама – любовница

Партнёр так ничего и не сказал, а когда романс закончился, отвёл меня к ресторанному столику. Возле моего стула, скрестив руки на груди, величественным монументом застыла Шумилина.

– Белые танцы не предвидятся? – умело соорудив ангельское личико, ласково пропела она.

– Не знаю, – растерялся Стас и поискал глазами тамаду. – Я оставляю вас, спасибо, – а это уже мне.

Я вздрогнула... Голос... Голос как две капли воды походил на бархатный баритон Скворцова.

Склонив в поклоне красивую голову, холёный сыночек хозяина заведения медленно пошёл к сцене.

И тогда Ирка дала волю гневу.

– Руки прочь, – шипела она и брызгала слюной. – Он мой. Уяснила? Если не уяснила, в порошок сотру, кислотой опрыскаю, машиной перееду. Всё, что угодно, но будешь растением на постельке валяться.

Передёрнув плечами, я развернулась на сто восемьдесят градусов и затерялась в толпе возбуждённых гостей.

На улице моросил дождь, я застегнула на куртке молнию, накинула капюшон и побрела к остановке общественного транспорта. Денег на такси не было.

– Довести? – остановился на обочине дороги молодой человек на «Жигулях». – Не отказывайтесь, пожалуйста. Ваши хрустальные туфельки не предназначены для осени.

– Сколько возьмёте за проезд? – устало поинтересовалась я.

– Нисколько не возьму, – улыбнулся парень и открыл дверцу. – Куда ехать?

Я назвала адрес и села в салон, в котором убаюкивающе играла тихая музыка.

– Любите сладкое? – поинтересовался водитель и протянул мне шоколадную конфету.

Я машинально взяла её, развернула фантик и отправила презент рот.

– Спи, моя радость, усни, – неожиданно донеслось из приёмника, —

В доме погасли огни.

Птички затихли в саду,

Рыбки уснули в пруду.

Захотелось спать, я закрыла глаза и отдалась приятным ощущениям. Ирка перестала существовать. Так прошло минут десять.

– А вот и ваша остановка, – возвестил молодой человек.

– Спасибо, – улыбнулась я и заторопилась на выход.

Квартира встретила пустотой. Я переоделась, побродила по комнатам и тут позвонила мама.

– Где ты, доченька? – волновалась она.

– В родных пенатах, – ответила я.

– Станислав хочет тебя видеть.

– Но я не хочу видеть его, – воспоминания об Иркиных угрозах атаковали мой напряжённый мозг.

– Что ты говоришь! – возмутилась Валентина Васильевна. – Грозовский-младший – это не бомж Скворцов, он способен сделать тебя счастливой!

– Пусть делает счастливой Ирину Геннадьевну Шумилину, – съехидничала я.

Родительница издала негодующий звук и отключилась, а я упала на диван и заплакала. Но плакать не дали, заверещал мобильник.

– Оксана, – послышался из него голос Руслана. Или Стаса? – Оксана, я не приду сегодня ночевать, много дел.

– Каких дел? – вздохнула я.

– Хочу тебя обрадовать, на следующей неделе получу паспорт и полис, так что собираюсь взять кредит в банке и открыть новую фирму.

– Можешь обойтись и без кредита, – мой язык функционировал сам по себе. – Я тебе материально помогу.

– Даже так? – удивился Скворцов. – Но мне не нужна твоя помощь, Оксана, мужчина не должен жить за счёт женщины.

– Как хочешь, – пробубнила я и отключилась.

А потом приняла душ и завалилась спать.

Утро пришло неожиданно, и я поразились болотной глубине своего сна. Рядом посапывала мама. Я внимательно вгляделась в её лицо, скользнула взглядом вниз и обнаружила небольшой синяк на шее рядом с сонной артерией.

«Похоже на засос, – озадачилась я. – Кстати, кто на днях был в нашей квартире? Ясно, что мужчина и ясно, что засос поставил тоже он... Кто?»

И тут внезапная догадка ошеломила настолько, что я опустила на пол. В горле запершило.

– Оксаночка, – пробудилась родительница, – что с тобой, Оксаночка?

– Что это? – отодвигая с её шеи прядь волос, холодно поинтересовалась я.

Мама вскочила с тахты и подбежала к трюмо, а потом вернулась и села рядом со мной.

– Доченька, я же ещё молодая, – жалобно всхлипнула она. – Он меня любит, я люблю его.

– Кто – он?

– Грозовский, – покрываясь пятнами, прошептала Валентина Васильевна.

– Ясно, – я встала с пола и пошла умываться.

У Юрия Николаевича уже давно умерла жена, он воспитывал сына в одиночестве и, говорят, сторонился женщин. С чего бы вдруг ему понадобилась моя матушка? И почему Скворцов так похож на Грозовского? Неужели это брат-близнец, выкраденный из роддома какой-нибудь бездетной семьёй? Или красавчика Руслана продали налево за приличную цену предприимчивые медработники?

– У Станислава есть брат? – умывшись, подошла я к матери, хлопотавшей на кухне.

– Нет, – вздрогнула она.

– Неужели не видишь, что бомж и принц на одно лицо? – удивилась я.

– Не вижу, – соврала мама.

– С каких пор ты научилась обманывать? – покачала головой я и отхлебнула глоток изумительного по вкусу чая из подаренной кем-то красивой металлической баночки.

Родительница промолчала, и тут раздался звонок. Подскочив от неожиданности, я побежала в коридор, рывком распахнула дверь и...

Передо мной стоял... Я не поняла, кто стоял передо мной, потому что у него не было бороды.

– Можно войти? – минуя паузу, произнес незванный гость.

– Можно, – силясь разглядеть в темноте цвет глаз прищельца, растерянно проронила я.

– Кто там? – крикнула из кухни мама.

– Рус... Стас..., – невнятно пробормотала я.

– Руслан, – отозвался некто.

- Ты сбрил бороду? – фальшиво изумилась мама, привидением появляясь в коридоре.
- Надо интегрироваться в новое общество, – широко улыбнулся Скворцов, его синие глаза заискрились, – я ведь теперь не бомж. Так ведь?

Глава 7. Как птица в полёте

– Конечно же, не бомж, – предчувствуя мамино несогласие, подтвердила я.

И в долговую банковскую яму лезть не надо, так как я помогу ему.

Ахнув, Валентина Васильевна ретировалась в гостиную. Руслан проводил её долгим испытывающим взглядом, а потом обернулся ко мне.

– У меня есть очень дорогое кольцо с огромным бриллиантом, – похвасталась я. – Можешь продать его и взять деньги на бизнес. Кстати, чем конкретно хочешь заняться?

– В таком случае, чем нам заняться, решай сама, – вспыхнул квартирант, и было неясно, понравилось ему моё предложение или нет. – Почему ты предлагаешь мне такой невообразимый подарок?

Я покраснела и подумала, что слишком тороплю время, ведь Скворцов ещё не признался мне в любви. Но я-то его полюбила и готова ради него на всё.

– У женщин развит материнский инстинкт, они умеют сострадать, – пролепетала я, тщательно подыскивая необходимые, завуалировавшие бы мои настоящие чувства, слова.

– Ааааа, – протянул Руслан и прошёл в свою комнату.

Днём квартирант не показывался, видимо, завис в Интернете, мама работала за компьютером, а в перерывах косилась на меня и молчала, я сгорала от стыда за свои опрометчивые поступки. А вечером, сославшись на дела, Скворцов удалился в неизвестном направлении.

И снова я осталась при своих интересах.

– Какая невоспитанность! – отвлеклась от отчётов Валентина Васильевна. – Неужели можно влюбиться в неблагодарного бомжа и отвергнуть знакомство с благородным принцем?

– Можно, – пробубнила я и раньше времени завалилась спать.

По понедельникам практические занятия проходили в отделении терапии Республиканской больницы, с утра моё настроение было неплохим, но в холле стационара встретила Ирка Шумилина.

– Хорошо запомнила, что я тебе пообещала? – злобно сузив рыжие, в коричневых крапинках глаза, поинтересовалась она.

– Отстань, не нужен мне твой Стас, – буркнула я и постаралась пройти мимо.

– Вот и ладненько, – потирая ладошки, захихикала ревнивица.

Уже к вечеру я вышла на проспект, чтобы направиться домой. Моросил обложной дождь, деревья медленно, обречённо обнажались, предоставив возможность погодному киллеру хладнокровно совершать многочисленные убийства.

Попрощавшись, одnogруппники убежали на трамвайную остановку, так как жили в противоположной стороне города. Я побрела на маршрутку.

Прошли долгие пятнадцать минут, но нужного транспортного средства так и не было, а потому мои ноги, несмотря на сапожки из кожзама, промокли и стали мёрзнуть. Памятуя о своём хроническом бронхите, я уже решила поймать такси, но тут неожиданно взвизгнули тормозами старенькие «Жигули» и из них высунулся знакомый водитель, тот самый, который позавчера подвёз меня до дома.

– Снова вы? – широкая улыбка сделала лицо водителя трогательно забавным, и я почувствовала к нему дружескую симпатию. – Садитесь, домчу, адрес знаю.

– Спасибо, – обрадовалась я, и передёрнув от озноба плечами, залезла в машину.

– Меня звать Саша, – представился молодой человек.

Я назвалась тоже.

В салоне звучала тихая, умиротворяющая музыка, парень протянул мне конфетку, я, поблагодарив, послушно взяла её, развернула фантик и отправила в рот.

– Ложкой снег мешая,

Ночь идет большая,

Что же ты, глупышка, не спишь? – донеслось из приёмника.

Я закрыла глаза, затем зевнула. В кончиках пальцев ног появилось долгожданное тепло, которое стало быстро подниматься вверх, чтобы затопить тело, словно кувшин, тягучей сладкой патокой.

– Мы плывем на льдине,

Как на бригантине,

По седым суровым морям, – вкрадчиво мурлыкал кто-то.

Стало хорошо, так хорошо, как после выпитого бокала шампанского. Но это состояние длилось недолго, буквально через минуту окружающее пространство начало вращаться с бешеной скоростью, и я полетела вниз.

– Пробудилась, – прошептал кто-то, склонившись надо мной.

– Неужели тебе не ясно, что она не из их разряда? – тихо спросил мужской голос. – Вот теперь и расхлёбывайся.

– Тссс, открывает глаза! – а это уже женщина, и она нервничала.

– Уходим, – скомандовал мужчина, тот, который предлагал шептавшему расхлёбываться.

Послышались скорые шаги, наступила тишина.

Я потрогала лоб, голова раскалывалась. Не вызывало сомнений, что Сашка угостил меня конфетой с наркотиком. Подобные истории в городе уже бывали, только в тех случаях дела оканчивались ещё печальнее. Я пока жива, и это главное.

Комната оказалась большой, полукруглой, светлой и походила на помещение из будущего, каким его обычно показывают в кино. Кровать, на которой я лежала, стояла посередине, к белым стенам приткнулись такие же белые шкафы, над ними висели зеркала. Возле изголовья кровати пристроился столик с фруктами, и я подумала, что в них тоже может оказаться психотропное вещество.

Поискав глазами сапоги и куртку, я наткнулась на махровый халат с тапочками, натянула их и потопала к окну. То, что увидела в его проёме, заставило содрогнуться и привело в уныние – квартира находилась на очень высоком этаже. Вполне возможно, двадцатом – двадцать пятом, ведь в нашем городе недавно построили несколько одинаковых небоскрёбов.

«Не убежать, – всхлипнула я. – И зачем бедная золушка понадобилась похитителям»?

Где-то наверху что-то упало, и я вздрогнула.

«Кольцо, – внезапное предположение не только потрясло, но и обрадовало. – Несомненно, я отдам этот брюлик жуликам, потому что хочу жить. Ради чего жить? Ради любви к бомжу»?

И тут новая догадка заставила схватиться за голову. Я больше не любила Руслана! Я больше никого не любила и была свободна, как птица в полёте!

Глава 8. Всё могут короли

Неожиданно дверь отворилась, я резко обернулась и застыла в недоумении.

Передо мной высился чернокожий мужчина средних лет. Из его долгого тела свисали длинные руки, длинные ноги и торчал большой череп с выступающей челюстью.

– Ничего себе, принаряженный йети, – присвистнула я. Страху не было, было дикое любопытство.

– Ничему не удивляйтесь, – склоняя курчавую голову, на ломаном русском языке произнёс странный пришелец. – Вас похитили, чтобы осчастливить.

– Уже осчастливили, – фыркнула я. – И кто сей благодетель?

– Мсвати IV.... Будущий Мсвати IV, – растерялся от моего напора негр. – Сейчас Свазилендом правит отец принца. Пока правит, но народ требует его отставки. К тому же, монархи тоже смертны.

– Свазилендом? – не поняла я. – Что за бред!

– Принц увидел вас на приёме у Грозовски, – продолжал врать чернокожий. – Он хочет сделать вас своей первой и единственной женой.

– А принц спросил меня, хочу ли я стать его первой и единственной женой? – невольно хихикнула я.

– Мсвати красив, богат, у него дворец в Лобамбе, самолёт, яхта, золотые прииски, вы могли бы быть королевой.

– Немедленно отпустите меня! – теряя самообладание, повысила голос я и попыталась обогнуть говоруна.

– Остановитесь, сударыня, – а это уже другой, тоже чёрный, но кожа его походила цветом на молочный шоколад. Он сторожил меня в проёме двери.

– Дайте хотя бы воды, – фальшиво всхлипнула я и театрально вытерла со щёк несуществующие слёзы. Надо было сделать вид, что смирилась, только тогда удастся убежать из заточения.

– Сейчас, сейчас, – засуетился мулат.

Через минуту на моём столе высился наполненный доверху графин. Мужчины удалились, и я получила время для обдумывания создавшегося положения.

Значит, Свазиленд. Он находится на юге Африки возле ЮАР. Значит, заказчик преступления – сын африканского короля. А что если действительно пофлиртовать с наследником хотя бы для того, чтобы насолить Ирке и Руслану?

Я выпила воды и почувствовала себя увереннее. Меня не собираются насиловать и убивать, а собираются сделать королевой. Подумать только, Оксана Крылова – королева Свазиленда! Когда-нибудь она приедет в Россию в качестве императрицы и на приёме в высших кругах пожмёт руку самому Путину! А потом отправится в кругосветное путешествие.... Меркель, Трамп, Макрон, Маттарелла, Нетаньяху, Лукашенко.... И к чёрту эти алые губы с синими глазами, пусть они достаются кому-нибудь другому.

– Пожалуйста вниз, – дверь снова открылась, и молочно-шоколадный придворный африканского монарха появился в её проёме. – Вас ждёт ужин, сударыня.

– Стали доверять мне? – я лучезарно улыбнулась, подошла к зеркалу, поправила волосы и спустилась в лифте в ресторанчик, находящийся на первом этаже небоскрёба. Звучала медленная музыка, подбежал юркий официант, усадил нас за столик, подал меню и удалился.

– Ты уйдёшь с другим, я знаю,
Он тебя давно ласкает,
И тебя домой не провожу я.

Жжёт в груди сильней огня —

Не моя ты, не моя,

Так зачем же я ревную, — соловьём заливался неизвестный исполнитель.

— Меня звать Ндумисо, — минуя паузу, представился мужчина, — Вам есть двадцать один год?

— Есть, — кивнула я. — А какое значение имеет мой возраст для замужества?

— В Свазиленде каждый, кто берёт в жёны несовершеннолетнюю, штрафуется на одну корову, — совершенно серьёзно заявил Ндумисо.

— Я несовершеннолетняя? — стараясь не рассмеяться, поинтересовалась я.

— Уже нет, — не понял причины моего веселья новый знакомый.

— Каков возраст жениха? — деловито перелистывая меню, осведомилась я.

— Будущему Мсвати Четвёртому, сыну королевы Ламатсебулы, двадцать шесть, он смел и отважен, как лев.

— И до сих пор не женился, — подытожила я.

— Он живёт и работает в Англии, — с гордостью уведомил Ндумисо.

— А почему не взял в жёны англичанку?

— Он захотел русскую. Сейчас мода на русских.

— Ааааа, — глубокомысленно протянула я. — А его кожа подобного волшебного дымчатого окраса, как и ваша?

— Почти, — польщёно потупил глаза иностранец. — Она, конечно, не такого бархатного сине-чёрного цвета, как у Мбамбы, но и не белесая, как у европейцев.

Кто такой Мбамба, я выяснять не стала, но на душе полегчало.

— Как же наследнику монарха удалось оказаться незамеченным на балу у Грозовского? — взяв себя в руки, спросила я.

— Его окружили бледные телохранители, — доложил Ндумисо. — А поскольку все белые на одно лицо, вы его и не заметили.

— На одно лицо? — поразилась я. — Это вы все на одно лицо.

Африканец вспыхнул, но промолчал.

— Надеюсь, ужин оплатит будущий супруг? — втягивая в лёгкие аппетитные запахи ресторана, съязвила я.

— Разумеется, — разулыбался провожатый. — На цены не смотрите, мой властелин очень богат.

— Откуда вы так хорошо знаете русский язык? — наконец спросила я то, что давно не давало покоя.

— Учились с Мсвати в МГИМО, — Ндумисо о чём-то напряжённо думал, и его мысли проскальзывали по лицу недовольными мимическими подёргиваниями.

— В таком случае, вы должны знать, что у русских не принято похищать невест, — важно изрекла я.

— А у свази принято, — растерялся африканец. — Сам король Мсвати Третий выкрал десятую жену.

— И сколько жён у монарха? — поперхнулась я.

— Пятнадцать, — осветился улыбкой мулат.

— А как он их выбирает?

— Раз в год на празднике Тростника со всех уголков страны на грузовиках приезжают шестьдесят-восемьдесят тысяч обнажённых девственников, — патетично возвестил Ндумисо. — Они танцуют, а король их рассматривает.

Пока я кашляла, принесли заказанные блюда. Не буду описывать, что мы ели накануне незабываемой встречи с будущим монархом Свазиленда, но я усиленно призывала своё благоразумие сделать правильный выбор.

– Утром господин придёт к вам, – после еды проговорил сосед по столу, – а пока можете оповестить родителей, что находитесь под опекой.

И он подал мне мой сотовый телефон.

– Считаете, что не вызову полицию? – принимая украденное, усмехнулась я.

– Не вызовите, – покачал головой африканец. – В людях я разбираюсь.

Уже в квартире я позвонила маме.

– Доченька, – обрадовалась она. – Как ты себя чувствуешь?

– Неужели тебе всё равно, что меня до сих пор нет дома? – возмутилась я.

– Разве ты не со Стасом? – промямила Валентина Васильевна.

– С какой стати я должна быть со Стасом? – закричала я. – Меня похитили и хотят выдать замуж за принца Свазиленда!

И тут случилось то, чего я от матери никак не ожидала, она взвизгнула и громко расхохоталась.

Глава 9. Королевам плакать не пристало

– Что с тобой? – выждав, когда приступ истерического хохота закончится, пробормотала я.

– Да так, ничего, – шмыгая носом, ответила она. – Замуж за принца... какой, говоришь, страны? А она существует?

– Существует, – закричала я. – Так в чём причина твоего веселья, мама? Поделись секретом.

– Ерунда, – Валентина Васильевна ушла в глухую несознанку. – Значит, ты переночуешь в неизвестном месте.

– И ты не будешь за меня волноваться?

– Завтра у тебя после обеда лекции в институте, – напомнила родительница. – Ты уж договорись с принцем, чтобы отпустил. Замужество замужеством, а хорошая профессия делает женщину независимой.

– Договорюсь, – пробубнила я и отключилась.

Ни о чём думать не хотелось. Подивившись дорогой шёлковой ночнушке до пят, перекинутой через спинку стула, я примерила её и обнаружила, что голубой цвет мне тоже к лицу. Чувствуя необычайную лёгкость во всём теле, я легла в мягкую кровать и закрыла глаза.

Утром болела голова, подташнивало, и я заподозрила, что отравилась в ресторане. Или меня отравили какой-нибудь африканской наркотической травкой типа кхата. Приняв душ, я почувствовала себя лучше, а потому пожалела, что не взяла косметичку.

И тут зазвонил сотовый.

– Проснулись? – поинтересовался Ндумисо, ибо это был его голос.

– Проснулась, – проворчала я.

– Одевайтесь и спускайтесь в ресторан, вас ждут. Ключи от квартиры на туалетном столике, деньги там же. Тысяча американских долларов на первое время устроит?

– Устроит, – усмехнулась я. А сама подумала, что роль пай девочки сейчас самое то.

Через двадцать минут я сидела за ресторанным столиком совершенно одна, меня, видимо, откуда-то рассматривали и совещались, подхожу ли на роль будущей императрицы. Конечно, я могла убежать домой, выпить чаю с бутербродами, пободаться взглядами с упрямым Русланом и переброситься парой фраз с непонятной в последнее время мамой, но этого делать не хотелось. Мама единственную дочь, скорее всего, предала ради любовника, Скворцов равнодушен к моей персоне, не помог и перстень с бриллиантом, а здесь, в небоскрёбе, появилась возможность выбраться из порочного круга.

– Оксана? – я вздрогнула и подняла глаза, передо мной стоял высокий молодой человек с курчавой головой и живыми карими очами. Сказать, что он отчаянно некрасив, я не могла, но и красавчиком назвать африканца было сложно.

«Не совсем чёрный, – торжествующе улыбнулась я. – Будущим детям не грозит кожа цвета ваксы».

– Чай, кофе? – подбежал к нам официант.

– Кофе, – ответил за нас двоих парень. И представился:

– Мсвати.

– Зачем вы меня выкрали, Мсвати? – изобразила недовольную гримаску я.

– У нас так принято, – натянуто улыбнулся принц. – Похищение невесты – что может быть пикантнее?

– А у русских так не принято, – вздёрнула нос я. – У русских принято долго ухаживать, дарить цветы, конфеты и делать предложения. Как поняла, вы хотите видеть меня своей невестой?

– Правильно поняли, – кивнула монаршая особа.

– Почему?

– Потому что влюбился в вас, – и тут африканец улыбнулся своей широкой африканской улыбкой.

«Ничего себе, – мысленно ахнула я. – И эти синие, вывернутые кнаружи губы будут целовать мой рот.... Только не это»!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.